

Василий БЕЛОВ:

ЗЕМЛЯ — НАШ ДОМ, БУДЕМ ЕЁ БЕРЕЧЬ

Произведения лауреата Государственной премии СССР Василия Белова — заметное явление современной советской литературы. Уже в первых рассказах Белова начала 60-х годов проявилось его умение привлечь внимание к обычной жизни обычных людей. За этими рассказами последовали повести «За тремя волоками», «Привычное дело», «Плотничьи рассказы» и другие произведения, принесшие писателю широкую известность. Последнее время работает он над исторической хроникой, продолжающей книгу «Кануны». Написан также «городской» роман о современности. Не исчезает интерес и к драматургии. Творчество Белова постоянно питает глубокий интерес к народной жизни, обостренное внимание к слову, к живой народной речи. Результатом большой работы по исследованию северного быта и народной эстетики явилась книга очерков «Лад». Читатель с большой заинтересованностью встретил эти очерки. В одиннадцатом номере журнала «Юность» за 1985 год был опубликован рассказ Василия Белова «Такая война». С этого рассказа и началась наша беседа.

— Для вологодской земли война была подлинной трагедией, — говорит он. — Можно насчитать сотни деревень, куда не вернулось после войны ни одного солдата. А солдатские жены и матери, дети и старики делали для победы все, что было в их силах. Известно, что на собранных средства были построены авиасоединение «Героическому Ленинграду» и танковая колонна «Вологодский колхозник». День и ночь воложане отправляли на фронт эшелоны с продовольствием, хотя сами ели не досыта... У меня на родине, в глубоком тылу, люди умирали от голода. От болезни, связанной с голоданием, умерла и моя бабушка Фоминична. Она с матерью все старались хоть как-то накормить нас, пятерых, оставшихся без отца...

Одно из видений военной поры: мы, ребятишки, сидим в розовом разливе лугов и пьем клеверные маковки. Всего обиднее было то, что папилене корзину, умнешь, а кофта мать их высунит и истолчет в ступе, получается всего горстка коричневой муки. Ели и мох, и репешники, и толченую солому. Но клеверная мука была самая лучшая, лепешки из нее не так обжаривали горло...

Всплывают в памяти собрания в конторе, где женщины слушают уполномоченных по хлебу по займу, по лесу. А весной... Лопатами, на которых раньше пахали, сложили, некоторые съедены. Десяток женщин на веревках, без оглобеля, волокут плуг. Одинапятая идет бороздой... От дома к дому бредут нищие...

Из этих воспоминаний и возник рассказ «Такая война». Но тут всего лишь частичка народной трагедии...

Забывать это нельзя. Не только потому, что страдания народов были безмерными, но еще и потому, что существует угроза новой войны. Заявлено Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева предлагается быструю и полную ликвидацию ядерного оружия во всем мире. Будем верить, что усилия нашего государства не останутся втуне.

— В своем выступлении на съезде писателей РСФСР вы призвали литераторов острее чувствовать необходимость и новизну общественных перемен. Что сейчас составляет вашу главную боль писателя и гражданина?

— Все, что касается современной семьи! Состояние семьи очень меня волнует и в публицистическом, и в художественном плане... Мне кажется, что разрушение семьи, которое происходит, может обойтись нашему государству очень дорого. Это чувствуется уже теперь и в нравственном, и в экономическом, и демографическом смысле. Отрицательно сказывается на семье и на производстве миграция населения, система вербовки, оргнабора, вахтовых методов работы. Высокие заработки где-то за тысячи километров, вдалеке от семьи, не идут людям на пользу. Дальние поездки невыгодны обществу и экономически...

Проблема общежитий. Мы очень много теряем от того, что значительно часть населения живет в общежитиях. Могу доказать: общежития не способствуют ни высокой нравственности, ни высокой трудовой активности, если взглянуть на них с точки зрения не сиюминутной административной, а государственной выгоды. Люди не пускают корней, легко снимаются с мест. Текучесть и дефицит кадров — одно из следствий такого явления. Мне кажется,

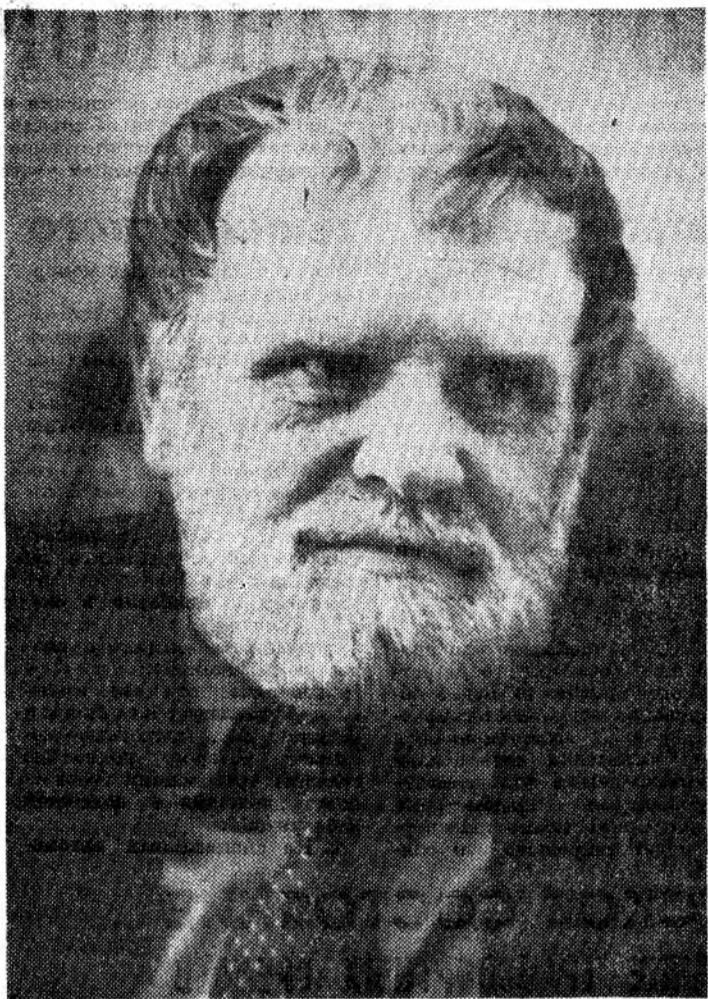
пока люди живут в общежитиях, текучесть кадров не остановить. Говорят, общежитие — это коллектив, там меньше, мол, почвы для индивидуализма. Думаю, даже наоборот... Свое жилье, квартира привязывают к месту, дают возможность завести семью. Перспектива улучшить жилищные условия закрепляет людей на предприятии, побуждает лучше трудиться, способствует не только росту и укреплению семьи, но и производительности труда. Если разобьются, то и алкоголизм ведь тоже во многом связан с жизнью в общежитиях, с затянувшейся холостяковщиной без якоря, без корней. И наоборот, семья, квартира, заботы о доме, о детях наполняют жизнь человеческую великим смыслом. И уже самим этим отвлекают от прожигания времени и здоровья. Пьянство — результат определенных социальных явлений, и бороться надо прежде всего с тем, что его порождает. Я говорил на съезде, что даже в Госплане и Минфине некоторые предрекали провал борьбы с пьянством. Но я не боюсь повторить, что народ всей душой принял постановление ЦК партии и правительства, что он ждет еще более решительных, еще более радикальных мер. Лично я за «сухой закон», принимаемый по инициативе местных Советов. Не согласен с теми горе-наркологами, которые считают, что надо учить культурно пить. Возможно ли культурное потребление наркотика? Поговаривают, что если полностью запретить продажу алкоголя, то все бросятся гнать самогон. Но на деле все выглядит наоборот: подпольное производство алкоголя только поощряется его общественной, «законной» доступностью. Говорят, что радикальные меры не в состоянии пресечь беду, что где бы ни вводился «сухой закон», он приносит только вред. Но это величайшая ложь! Люди просто мало знают о таком опыте.

Когда горит дом, не рассуждают, какие меры тушения хороши, какие не годятся. Используют все средства! А алкоголь несет народу неисчислимые беды. Вот самый свежий пример. Только за один восьмидесять пятый год в колхозе на моей родине не стало двенадцати человек — мужчин. Не моего возраста, нет. Все моложе меня. Смерть их так или иначе — следствие алкоголизма. А появление на свет неполноценных детей? И это при сокращении рождаемости вообще...

— Василий Иванович, в своих рассказах и очерках вы высказываете немало мыслей о трудовом и нравственном воспитании. Что вам кажется здесь самым главным?

— Все опять же связано с проблемой семьи. Одной школе не одолеть негативного отношения к труду. Я считаю, что дети должны воспитываться родителями, в семье. Вот прочел в «Литературной газете» недавнее интервью с Маркесом — он тоже так считает... По-моему, это дикость: при живых родителях сдавать детей в интернаты. Не идет это на пользу ни детям, ни взрослым. Помню из раннего детства, как страшно, как горько и тревожно бывало, когда мать уходила из дома на целый день. И как радостно, удивительно легко становилось на душе, когда она возвращалась! Мир вновь становился солнечным. А ведь дети, с семи лет живущие в интернате, не видят родных по восемь-девять месяцев...

Многие молодые люди просто не хотят, боятся иметь се-

мью. А другие хотят, но не могут, не умеют даже жениться... Почему-то раньше в крестьянских семьях подобных проблем не возникало. Устройство контор по брачным знакомствам вызывает в лучшем случае улыбку... Выходит, сам мужчина не может найти себе жену? Но это плохой мужчина... От молодых людей можно иной раз услышать: «Чего спешить с детьми, надо пожить для себя!». Разве это «пожить для себя» не есть высшее проявление эгоистического эгоизма, потребительского отношения к жизни?..

В школе вводится программа по семейному и даже будущему сексуальному воспитанию. Но ведь есть же вещи романтические, интимные, тайные. Чувство стыда — оно же необходимо, как прежде. А тут публично будет учить... Чему? И опять, наверное, за счет гуманитарных предметов. Программы по языку и литературе и так до смешного урезаны. Формализм и рационализм настойчиво проникают в школу. В изучение даже таких, связанных с живой природой предметов, как география и биология, вводят математические методы. Такова логика развития науки. Но тонко чувствующую, живую, умеющую воспринимать душу, не сформировавшись с помощью компьютерной техники. Поэтому я убежден, что литература должна быть важнейшим школьным предметом.

— Вы как-то высказали мысль, что восприятие художественного образа качественнее родни его созданию. Равница лишь в масштабах. Думается, это абсолютно верно по отношению к актеру, певцу, исполнителю. Здесь и восприятие уже созданного образа, и создание на его основе своего для передачи зрителю, слушателю. А последний? Восприятие им художественного образа зависит от эстетической подготовленности, культурно-нравственного уровня...

— Формируется-то зритель, слушатель, читатель исподволь. Все начинается с младенческих лет и только продолжается в школе. Уроки литературы должны будить в детях прежде всего хорошие читатели. А разбуженный читатель уже сам формирует свой вкус и умение размышлять, давать оценку явлениям жизни. К сожалению, многие считают, что познали Льва Толстого и Федора Достоевского, посмотрев несколько кинофильмов, поставленных по произведениям этих величайших писателей. Это заблуждение опасно еще и потому, что и сами-то постановщики нередко шиворот-навыорот трактуют классическое произведение. Мне кажется, радио, телевидение, эстрада часто играют как бы в поддавки с молодежью, предлагают примитивно-облегченную культурную программу. У нас прямо-таки какое-то нашествие рок-музыки... Конечно, все это безоговорочно, бездумно потребляется, многие привыкли к тому, что их кто-то должен развлекать, снабжать так называемой «культурой». Мне уже приходилось говорить о «полупроводниковом» характере культурно-массовой работы, напоминающей уличную с односторонним движением. Люди как бы разделены на две части: одни на сцене поют и пляшут (создатели), другие внизу смотрят и слушают (потребители). Художественная самодеятельность, в которой бы участвовали все без ис-

ключения, в клубных условиях невозможна. Любая сцена, любая эстрада подразумевает наличие зрителя, так сказать, пассивного потребителя. Может быть, стоит подумать всем миром о восстановлении традиции общих народных гуляний и праздников, где посылно участвуют все. Поют, пляшут, играют, одни лучше, другие хуже, но именно все.

Потребительство духовное, вероятно, является следствием материального потребительства. В наши дни отчетливо слышны предостережения ученых в этом плане. Психология потребительства — серьезнейшая опасность, которая грозит человечеству. Она же ведет и к расхищению, к разбазариванию богатств земли, которые безграничны, которым уже виден конец...

— Я тоже думаю об этом постоянно... На моей родине на здании железнодорожного вокзальчика лозунг: «Дадим сверх плана пять тысяч кубометров леса!». Мне еще понятно, когда сверх плана выпускаются, например, пять тысяч холодильников. Но если леспромхозы из года в год превышают расчетную лесосеку, если естественным ростом древесины не восполняется ее расходование, можно ли называть победой перевыполнение плана? Через станцию Харовская каждые полчаса проходят составы с лесом, перерабатываемым на бумагу. Каждый вагон такого состава — это обширный лесной пустырь. В нашей Вологодской области зоне тайги угрожает исчезновение.

Не могу не сказать еще об одном положении в проекте Основных направлений — о переброске воды северных рек на юг. Научный экстремизм отраслевых специалистов, предлагающих подобные проекты, вызывает глубокую тревогу. Аргументированные возражения с предложением исключить этот пункт из предельного документа высказали в печати ученые М. Лемшев, писатель С. Залыгин. В поддержку этого исключения высказываются и многие другие ученые, известные деятели культуры, рабочие и колхозники. Серьезное опасение по поводу этого проекта прозвучало на недавней областной партийной конференции в Вологде. Этот проект противоречит постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР о Черноземье. Он не пошел бы на пользу и югу, об этом тоже появились сообщения в печати.

Тревожат еще чрезмерный рост некоторых наших городов, образование мегалополисов. Может быть, в Японии или в Мексике нет выбора, природные условия вынуждают создавать такие города. Но у нас-то что заставляет расти и расти, например, Москву? Концентрация таких огромных масс людей опасна даже в мирное время. Я, конечно, не призываю к тому, чтобы все жили в деревне, но крестьянский дом в стратегическом плане можно сравнить с подводной лодкой, способной на длительной автономной плавании... Эти мысли приходят не только в родной Тихоньке, в доме, который построил мой прадед Михайла Григорьевич. В Москве они становятся еще неотступнее...

Беседу вел
М. ИСКОЛЬДСКАЯ.
Газета «Советская культура»
№ 18 от 11 февраля
1986 г.